Еще год назад «аварийцев» было четверо (Олег Жуков — крайний справа)

фото Валерия Кузнецова

— На могилу сына приходит очень много народу, — рассказал мне отец Олега Евгений Николаевич. — Недавно в Иваново на конкурс «Жар-птица» приезжала делегация детей со всей России. Их спросили: «Что вам показать? Может быть, Музей Палеха?» А они попросили: «Покажите нам, где похоронен Олег».

Жуков, зачем ты умер?

Год назад, 9 февраля, ушел из жизни обаятельный солист группы «Дискотека «Авария»

Постоянно курил и боялся лечить зубы

— Мы никого не возьмем в группу вместо Олега, — объяснил «Собеседнику» Алексей Серов. — Мы не мальчики по набору и слишком долго были одной семьей. В 1998-м, когда началась наша карьера в Москве, снимали одну квартиру. Дышали одним воздухом, ели чуть ли не из одной тарелки. У нас были прозрачные отношения — мы знали все друг о друге.

«Дискотека «Авария» началась в 1989-м — с Алексея Рыжова и Николая Тимофеева.

— Я познакомился с ребятами в 1995-м, — вспоминает Серов, — они вели самую модную дискотеку города и делали радиопередачу. А Олега первый раз я встретил во дворе ивановской школы на футболе. Олег пришел посмотреть на нашу игру, хотя ничего не понимал в футболе. Помню, он был в суперской бейсбольной курточке — весь такой крутой...

— Какой у него был характер?

— Олег всегда был большим ребенком. Вот я, например, человек достаточно резкий. А он и обижался, и отходил быстро. Подетски радовался разным электронным «ништячкам» — первым из нас завел мобильник, потом купил самый дорогой DVD. Олег — единственный из группы, кто бережно хранил все альбомы «Дискотеки». Он вообще отличался аккуратностью. Меня удивляло, что он совсем не следил за своим здоровьем — курил одну сигарету за другой, не лечил зубы, потому что боялся стоматологов, как ребенок, ел все, что ему нравилось, а это не всегда полезно.

— В чем заключалась его роль в группе?

— Олег был очень хорошим артистом на сцене. Великолепно читал рэп: считаю, у нас в стране лучше Жукова пока этого никто не делает. Его рэповая партия как бы подводила итог всему вышесказанному другими солистами, объясняла смысл песни. Он был очень работоспособен. Знаете, как он вкалывал! А ему было нелегко из-за лишнего веса... В Иваново мы репетировали в нашем ночном клубе. Он так и назывался — «Дискотека «Авария». Олег там проводил большую часть времени — бывало, что и спал на стульях. Ему нравилось жить не дома. Хотя у него были очень теплые отношения с родителями. Но ему, наверное, хотелось новых ощущений.

Так и не познакомил родителей со своей девушкой

В Иваново Жукова многие помнят еще ребенком, актером детской студии при местном театре кукол, где будущая знаменитость играл бабочек, мишек, лягушек и Бабу-Ягу.

— Он запомнился мне тем, что однажды сказал: «Я буду заслуженным!» — говорит артист Борис Новиков. — Позже Олег делал значки, визитки, бейджики с эмблемой театра. Тогда все это было в новинку. Он был крупным, с годами становился все шире и шире. Мы подшучивали над ним по этому поводу. В нашей студии дети учились актерскому мастерству, думаю, ему это пригодилось потом на сцене.

По-прежнему живут в Иваново родители и брат Олега. Каждые выходные они бывают на его могиле.

— Сына всю жизнь тянуло к творчеству, — делится Евгений Николаевич. — Сам делал светомузыку из софитов, фонариков, приносил домой диоды, триоды, паял какие-то схемы. Мы считали это детской забавой и не вмешивались. В 6 лет сын попросился в музыкальную школу. Сначала не прошел по конкурсу, ужасно расстроился, год ходил на подготовительные занятия, но, когда его наконец-то приняли, учиться не стал.

— Олег был нашим первенцем, и с ним не было никаких хлопот, — вспоминает мама музыканта Татьяна Александровна. — Сын ничем серьезным не болел. Бывало, два часа поиграет на морозе, а ладошки горячие. В детстве у сына был очень мягкий характер: я боялась, что его обидят, а он не сможет себя защитить. Он и дружил в основном с девочками... *(Мою собеседницу душат слезы, но она находит в себе силы продолжить разговор.)* Когда Олег начал вести дискотеки, стал снимать квартиру — чтобы нам не мешать. В последние годы мы редко видели сына: он месяцами пропадал на гастролях. Но всегда старался выбраться в Иваново — хотя бы на день. Передавал приветы через знакомых. Без подарков не приезжал...

Папа Олега — директор ресторана, мама работает в воинской части. О том, что их сын добьется такого успеха на эстраде, даже не мечтали. Как люди, желающие своему ребенку добра, хотели, чтобы сын получил высшее образование и хорошую специальность. А потому очень расстроились, когда Олег бросил Ивановский энергетический институт. К тому времени он с головой погрузился в музыку.

— Я отрицательно к этому относился, — признался Евгений Николаевич. — На концерты «Дискотеки» мы не ходили: все же принадлежим к другому поколению, но видели все записи. Мы их и сейчас пересматриваем.

К 28 годам Жуков так и не успел создать семью. Если кто-то спрашивал о женитьбе, только отшучивался: «Ну какой я семьянин, в разъездах постоянно».

— В свою личную жизнь он нас не посвящал, — говорит его мама. — Когда устраивали дома праздники, спрашивала сына: «Два стула ставить или один?» И он всегда отвечал: «Один. Как только сочту нужным, я тебя сразу познакомлю». Но так ни с кем и не познакомил.

После операции снялся в клипе и записал альбом

Первые признаки роковой болезни появились у музыканта летом 2001 года.

— Во время перелета из Владивостока у Олега случился приступ сильной головной боли, — вспоминает Серов. — Мы тогда решили, что он просто устал. Но через две недели, на фотосессии в Таллине, боль повторилась. Сделали томографию. На снимке отчетливо просматривался темный круг. Потом была семичасовая операция в Бурденко. Мы даже не думали, что все так серьезно. После операции Олег снялся в клипе «На острие атаки», в рекламе «Пепси». Видно было, что человек возрождается и это связано с тем, что он занимается любимым делом. Параллельно Олег записал альбом «Маньяки». Несмотря на боли, он отработал все свои партии. Примерно полгода он с нами не выступал — поползли слухи. Мы его состояние не комментировали. За два месяца до смерти один подонок, который прекрасно знал Олега, в телеэфире сказал, что Жуков умер... Были периоды, когда мне казалось, что Олег сломался. Он часто грустил, впадал в апатию, меланхолию. Последний раз я говорил с ним за неделю до смерти по телефону. Олег был в прекрасном настроении, говорил, что пошел на поправку.

Полгода музыкант пытался побороть зловещую болезнь: рак мозга. Вместе с сыном все круги ада прошли и его родители.

— Во время болезни он старался не оставаться в одиночестве, — вспоминает отец. — До середины декабря вел активную жизнь — навещал друзей, сидел в интернет-кафе. Правда, машину уже не водил. Правые рука и нога не всегда его слушались — оперировали ведь левое полушарие. На Новый год выпил с нами глоток шампанского, больше не стал. Но он вообще практически не пил.

Когда Олег умирал, «Дискотека «Авария» продолжала активно работать. Попрощаться с другом смог только Алексей Серов.

— В прессе поднялся шум по поводу того, что на похоронах не было Рыжова и Тимофеева, — вспоминает Алексей. — Но в это время один был за четыре тысячи километров от Иваново, другой — за восемь. К сожалению, жизнь распорядилась так, что Олег не дожил до главных наших побед... Жуков, зачем ты умер?

■ **Надежда Келлер.**